

Страницы истории

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Освобождением Южного Сахалина и Курильских островов от японских оккупантов была поставлена последняя точка во Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

События тех лет скрыты и написаны немало. И все же есть смысл еще раз к ним вернуться.

Вероятно, не все знают, что представляла собой преграда, стоявшая на пути наших войск в те далекие дни. После русско-японской войны 50-я параллель, по которой Сахалин пересекала граница, была предметом особого внимания военного ведомства Страны восходящего солнца. Пятнадцатимильная полоса к югу от границы была объявлена запретной зоной для всех, кто не имел специального пропуска. Своебразной крепостью стала японская погранзастава Южная Хандаса, контролировавшая наиболее изумительный участок границы. Этот так называемый полицейский пост защищался земляным валом трехметровой высоты. Чрез каждых два-три метра стояли железобетонные доты, соединенные между собой ходами сообщения. На переднем крае и флангах открыты противотанковые вены и поставили проволочные заграждения.

Главная полоса обороны проходила севернее поселка Котон (Победино). Мощные укрепления были обустроены на перевале Харими-Тога, сопкам Хаппо и Орутаго. Вторая полоса проходила севернее города Китон (Смирных). Всего Котонский укрепрайон имел 17 дотов, 31 артиллерийский и 108 пулеметных дотов, десятки артиллерийских и минометных позиций и до 150 убежищ. Все эти сооружения располагались вдоль грунтовой дороги, проселков и троп, то есть в местах вероятного развития событий. Укрепрайон, как потом сообщили пленные, японцы строили шесть лет, перенеся на Германию и США военные достижения военно-инженерной техники.

Хватило военных объектов и на остальной территории Южного Сахалина. Нарушая условия Портсмутского договора 1905 года, Япония построила в Отомури (Корсаков) военно-морскую базу, приспособила для военных целей ряд других портов. Было оборудовано 13 аэродромов, способных принять до тысячи самолетов.

На Южном Сахалине располагалась 88-я японская дивизия, состоявшая из четырех полков. Всего на Южном Сахалине насчитывалось до 20 тысяч солдат и офицеров и около 10 тысяч резервистов японской армии.

Наступательную операцию наших войск проводили входившие в 16-ю армию генерала Л. Черемисова 56-й стрелковый корпус, 113-я

стрелковая бригада и батальон морской пехоты. Корпус поддерживал 255-ю смешанную авиадивизию. В целом на нашей стороне оказалось значительное превосходство в технике. Однако советские войска были разбросаны и действовали в условиях бездорожья. Постоянны туманы и удаленность аэродромов от района боевых действий затрудняли применение авиации.

Южно-Сахалинскую операцию планировалось провести в три этапа - с 11 по 25 августа. Боевые действия начались в ночь на 11 августа ударами авиации и флота по объектам Эскутору (Углегорск), Торо (Шахтерск) и Котону. В 9 часов 35 минут 79-я дивизия генерала

выдиралась десятки контратак противника. Снайперская пурга оборвала жизнь командира. Но к исходу дня 18 августа при содействии танков и авиации был разгромлен весь укрепрайон. 5400 солдат и офицеров японского гарнизона сложили оружие. 16-18 августа десант, подошедший из Советской Гавани, при поддержке авиации освободил города Торо (Шахтерск) и Эскутор (Углегорск).

На рассвете 20 августа,

продолжая наступательную операцию, десант из Северавана высадился в

порту Маока (Холмск). Жестокий бой продолжался

несколько дней. Японцы

потеряли свыше 300 солдат

и офицеров убитыми и до

600 пленными. После освобождения Холмска часть

войска имела перед собой достойного противника. И отнеслись к побежденным соответственно.

Всего было взято в плен

свыше 18 тысяч солдат и

офицеров японской армии.

Военнопленных разместили в лагерях на Сахалине, часть вывезли в Сибирь.

По всему острову было

сформировано из пленных

14 рабочих батальонов, по

тысяче в каждом. Они ра-

ботали на шахтах, лесопо-

вала, на строительстве. Ра-

бочий день для пленных

был установлен продолжи-

тельностью в восемь часов.

Несмотря на послевоенные

трудности, нехватка в стране

продовольствия, места

даже голод, военнопленные

обеспечивались нормаль-

ным питанием и медици-

нским обслуживанием.

В конце августа 1945 года,

как свидетельствуют очевидцы, Тойхара была

многолюдна. Идеальные

прямые улицы разбиты на

крошечные кварталы. Се-

рые одноэтажные дома. На

весь город не больше десятка

крупных зданий, ни од-

ного сквера. Самые краси-

вые здания - это музей и

почтамт (впоследствии она

сгорела). Вся земля под

жилыми застройками находилась в частном пользовании, городской мэрии принадлежали только улицы и центральная пло-

щадь. Было несколько де-

сятков небольших магазин-

чиков, двери которых не

имели замков.

Основными средствами

передвижения служили ло-

шади и велосипеды. Авто-

мобили встречались редко.

На перекрестках улиц стояли японские полисмены в белых перчатках, с сабли-

ми на боку и резиновыми

дубинками. Рядом орудова-

ли флагами наши девушки-

регулировщицы. Не бы-

ли ни автобусов, ни такси.

Главная достопримечатель-

ность - масса синтоистских

и буддийских храмов.

Как только на острове пе-

редисполировали медсан-

часть фронта, открылся во-

енный госпиталь. За корот-

кий срок удалось создать

широкую медицинскую сеть

для гражданского населения.

Медицинский осмотр прошло

около 60 тысяч японцев, долгое время находившихся в портах, где они ждали эвакуации, а

также в лесах и сопках.

За год совместной жизни

и труда русские и японцы

подружились, возникли даже смешанные браки. Люди

стали мягче, терпимее, уважительнее относились

друг к другу. В этом, навер-

ное, и заключается главный

урок истории - надо не

враждовать, не претендовать на «спорные» территории,

а сосуществовать в доб-

роте и мире.

Пленных не унижали, не

оскорбляли. Офицерам со-

хранили знаки отличия и

даже отпускали в город.

Характерно, что вскоре

многие из них вполне сно-

сно говорили по-русски.

Всего восьмь суток

занимали пленные

свои места в городе.

Пленных не унижали, не

оскорбляли. Офицерам со-

хранили знаки отличия и

даже отпускали в город.

Характерно, что вскоре

многие из них вполне сно-

сно говорили по-русски.

Всего восьмь суток

занимали пленные

свои места в городе.

Пленных не унижали, не

оскорбляли. Офицерам со-

хранили знаки отличия и

даже отпускали в город.

Характерно, что вскоре

многие из них вполне сно-

сно говорили по-русски.

Всего восьмь суток

занимали пленные

свои места в городе.

Пленных не унижали, не

оскорбляли. Офицерам со-

хранили знаки отличия и

даже отпускали в город.

Характерно, что вскоре

многие из них вполне сно-

сно говорили по-русски.

Всего восьмь суток

занимали пленные

свои места в городе.

Пленных не унижали, не

оскорбляли. Офицерам со-

хранили знаки отличия и

даже отпускали в город.

Характерно, что вскоре

многие из них вполне сно-

сно говорили по-русски.

Всего восьмь суток

занимали пленные

свои места в городе.

Пленных не унижали, не

оскорбляли. Офицерам со-

хранили знаки отличия и

даже отпускали в город.

Характерно, что вскоре

многие из них вполне сно-

сно говорили по-русски.

Всего восьмь суток